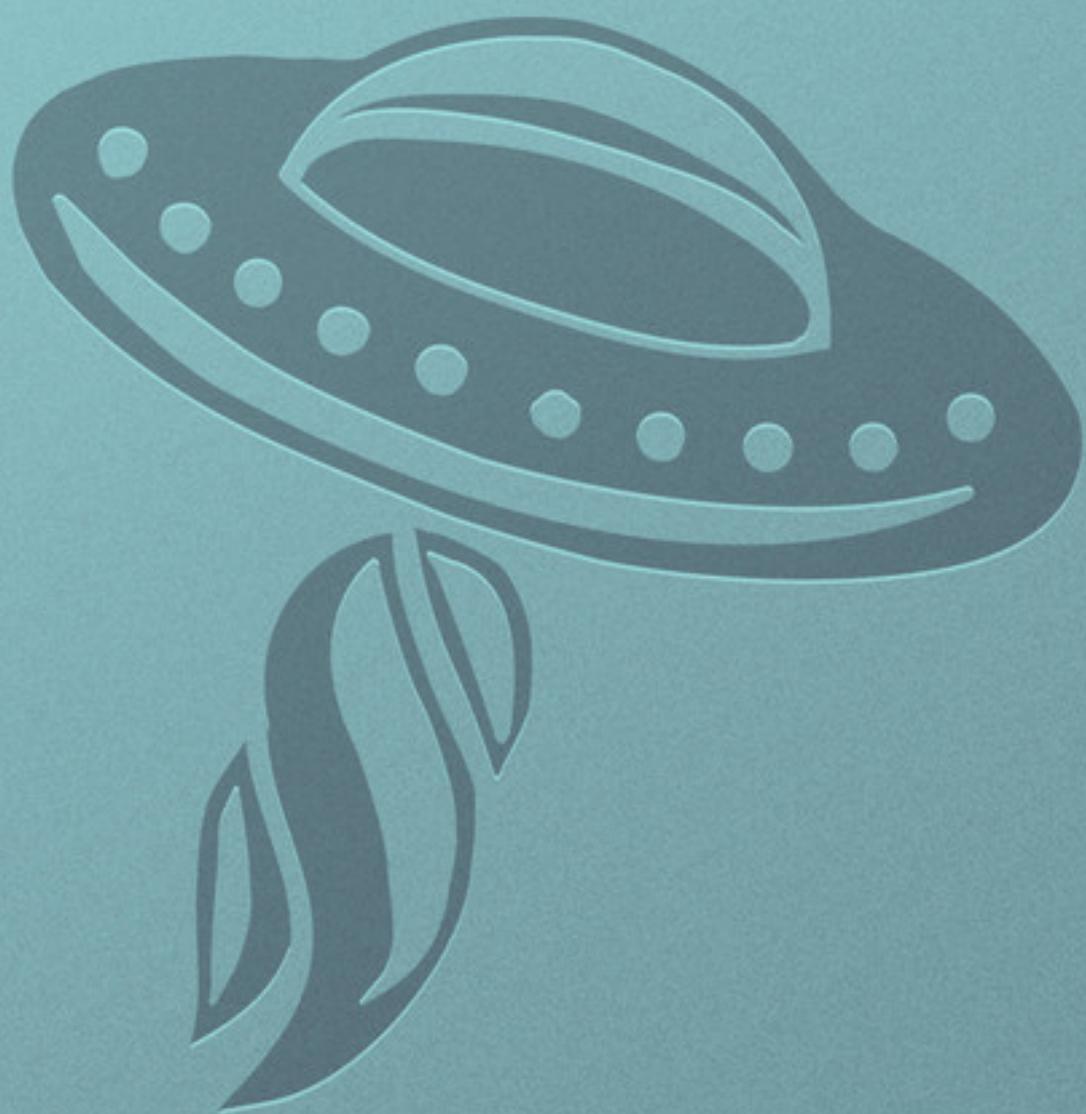

Ант Скаландис

Москва в третьем тысячелетии

Ненормальная планета

Ант Скаландис

Москва в третьем тысячелетии

«Автор»

Скаландис А.

Москва в третьем тысячелетии / А. Скаландис — «Автор»,
— (Ненормальная планета)

ISBN 978-5-457-21551-1

Рассказ из авторского сборника "Ненормальная планета"

ISBN 978-5-457-21551-1

© Скаландис А.
© Автор

Содержание

Ант Скаландис	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ант Скаландис

Москва в третьем тысячелетии

Интервью, взятое для еженедельной архитектурной видеогазеты «Ломать – не строить» у генерального директора Объединенного совета строительных управлений города Москвы А.И.Староломова

...Вообще должен Вам сказать, что не позднее, чем через 500 лет Москва будет по внешнему виду вполне столичным городом, который сможет выдержать сравнение со своими нынешними зарубежными товарищами...

Из фельетона в газете «Раннее утро» за 23 апреля 1911 года.

Я веду свой репортаж из бункера преобразователя пространства, расположенного на глубине пятидесяти метров в самом центре Москвы. Наши читатели в Новой Москве на Альфе Центавра-3 хорошо знают, что москвичи, как и все население Земли, вот уже несколько дней назад полностью эвакуированы. Здесь, на умирающей планете, в надежно изолированных бункерах, остались лишь ученые, исследующие физическую природу резкого повышения активности Солнца и те, кто пожелал до самой последней минуты не расставаться с родными местами. Среди них – хорошо известный нашим читателям виднейший архитектор-градостроитель современности Аристарх Изосимович Староломов.

Корр. Аристарх Изосимович, прежде всего разрешите поздравить вас с замечательным юбилеем. Тысяча лет вашему Объединенному совету – шутка ли! Еще ни одна организация в мире не существовала так долго. Готовится юбилейный номер «Ломать – не строить», и нам хотелось бы с ваших слов записать рассказ об истории реконструкции Москвы.

А.И. Спасибо, я очень тронут. Разумеется, мне будет приятно рассказать вам об истории нашей славной столицы. Итак, начнем.

Москва – город многострадальный. Возникнув в 1147 году, она перестраивалась несчетное число раз. Истории известны серьезные изменения в облике города после пожаров и варварских разрушений тех мрачных веков, какие мы называем сегодня Эпохой несправедливости. Но поистине гигантского размаха процесс реконструкции Москвы достиг лишь в Переходную эпоху, то есть после Великой Октябрьской революции. Именно тогда, в XX веке, Москва впервые изменилась до неузнаваемости, и именно тогда была предпринята первая попытка централизованного управления градостроительством. Учреждение, поставившее перед собой эту благородную цель, называлось тогда Главным архитектурно-планировочным управлением, сокращенно – ГлавАПУ. Его мы и считаем отцом нашего славного Объединенного совета. В те давние времена параллельно с ГлавАПУ действовали другие строительные организации – проектные институты. Поначалу их было два: Моспроект-1 и Моспроект-2, потом стало три, пять, десять, двадцать пять. Они плодились, как саранча, становясь все более самостоятельными, и наконец настолько вышли из-под контроля ГлавАПУ, что необходимость в реорганизации строительного аппарата Москвы стала очевидной. И вот в декабре 2000 года, очень символично – на пороге нового тысячелетия, был создан Объединенный совет строительных управлений (сокращенно – Обсовструп) на базе ГлавАПУ и всего множества Моспроектов. Заслуга в создании Обсовструпа принадлежит

архитектору Пафнутию Новостроеву, который и стал его первым директором, но, говоря по чести, Новостроев лишь открыл возможность для будущих грандиозных реконструкций. Сам же он вполне в духе двадцатого столетия выламывал на улицах наиболее красивые старые здания и строил на их месте однообразные дома-коробки.

Новое слово в архитектуре произнес второй директор Обсовструпа Велемир Расчищев, специфика строительной политики которого заключалась в том, что он ничего не строил, а только ломал. Ломал целые кварталы, оставляя на их месте скверики, детские площадки и стоянки автомобилей. Расчищев считал, что все современные ему архитекторы еще недостаточно созрели для того, чтобы заново отстраивать центральную часть Москвы.

Зато следующий директор Борислав Разрушаев считал себя вполне созревшим, и по его проектам на расчищевских пустырях строили гигантские домины этажей по сорок-пятьдесят. Каждый дом занимал квартал. Сносом старых знаний Разрушаев тоже не гнушался. Например, он почти подчистую снес дома на Садовом кольце и понаставил там своих громадин длиной в километр и более.

Четвертый директор Обсовструпа Феликс Раздолбаев не стал ломать гигантских сооружений своего предшественника, а мудро использовал их в собственном проекте мегаполиса, соединив между собой все разрушаевские глыбы, и превратил наш город по существу в один огромный дом. Раздолбаев был первым, кто отказался от традиционной радиально-кольцевой московской планировки. Это в его времена была очень популярна песенка:

Москва не сразу строилась – не сразу и ломаем,
Но если приналяжем – а это мы умеем! -
То вот любимый город наш уже не узнаваем,
И что такое улицы, известно лишь музеям.

Улиц действительно не стало, а все сохранившиеся к тому моменту старые здания оказались во внутренних дворах мегаполиса. Через дворики над крышами старых домов перекидывались металлостеклянные и металлопластиковые переходы. Много таких переходов висело над Кремлем, при постройке одного из них пришлось снести верхнюю часть колокольни Ивана Великого. В свое оправдание Раздолбаев заявил, что эта колокольня, некогда самая высокая в стране, после сооружения в Петербурге Петропавловского собора вот уже больше трехсот лет не является таковой и сохраняется как ценный памятник по ошибке.

Корр. Простите, Аристарх Изосимович, а как прореагировало на этот дерзкий поступок Министерство охраны памятников?

А.И. Очень верный вопрос. Спасибо, что напомнили мне. Ведь именно в эпоху, когда Москва стала мегаполисом, и возникло это министерство. Точнее, специальная комиссия при министерстве культуры, до того уже полвека безусловно добивавшаяся статуса госкомитета, вдруг, по нелепой случайности, я бы сказал, по чьему-то преступному легкомыслию была превращена в самостоятельное министерство. А до спецкомиссии было просто Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Но даже оно доставляло массу неприятностей нашему ведомству. Мало того, что из-за каждой полуразвалившейся избушки воопиковцы поднимали страшную шумиху в прессе, так у них еще были замашки самых настоящих террористов. Они врываются в кабинеты руководящих работников, устраивали сидячие демонстрации, выводили из строя технику. Потом, когда они стали комиссией, тактика переменилась: начались открытые всенародные дискуссии, и стычки в верхах, и бесконечные голосования – очень трудно было тогда пробить какой-нибудь архитектурный проект. И вот во второй половине XXI века создается Министерство охраны памятников – Минохрап. Круто взяли они за дело: с тех самых пор ни одному директору Обсовструпа не удалось до конца реализовать свой замысел. Как дырки в холсте, как кляксы на рукописи, как

фальшивые ноты остались в Москве по сей день сбереженные Минохрапом здания. Представьте себе, насколько красивее смотрелся бы тот же раздолбаевский мегаполис без всяких внутренних дворишков, а только с Кремлем в центре!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.